

«В чем дело? Разве ты не сказал: «Я жду здесь, попробуй меня подавить»? Ань Лань попробовал, а теперь ты весь разгорячился. Разве это не недостаток манер?»

Е Юнь опустил голову, улыбаясь, глядя на Сяо Наня. Несмотря на шутливый тон, в его словах была необъяснимая властность.

Сяо Нань покраснел от шеи до ушей. Он стиснул зубы и сказал: «Посмотрим на тренировочном матче!»

Улыбка Е Юня стала более очевидной. «Это больше похоже на правду. В тире нет нужды в феромонном соревновании».

Сяо Нань опустил голову, явно не в хорошем настроении. Он встал и вышел из раздевалки.

Тем временем Е Юнь сел на место Сяо Наня, подперев подбородок, и многозначительно посмотрел на Ань Ланя.

«Раньше я чувствовал запах твоих феромонов, слабый и неуловимый. Я не мог не захотеть приблизиться к тебе и как следует различить этот запах».

Ань Лань на мгновение ошеломился. Он внезапно понял, что, хотя Е Юнь был красив и красноречив, он был омегой, а Ань Лань был квази-альфой. Когда Е Юнь сказал, что хочет подойти поближе, чтобы различить его запах, это показалось немного смущающим.

«Не думай слишком много. Е Юнь просто интересуется твоими феромонами», — голос Гу Лиюя вывел Ань Ланя из задумчивости.

«Я... я знаю».

«Запах бамбука действительно особенный», — прищурился Е Юнь и улыбнулся.

«Бамбук? Мой феромонный запах похож на запах бамбука?» Ань Лань посмотрела на Гу Лиюя.

Гу Лиюй слегка кивнул.

Ань Лань не удержался и рассмеялся.

«Почему ты смеешься?» — спросил Е Юнь.

«Это ничего, ничего...» Ань Лань покачал головой. «Люди вокруг меня, которые могут чувствовать запах моих феромонов, все знают, как он пахнет. Но я сам не могу его

чувствовать».

Е Юнь помолчал: «Ты не знаешь запаха своих собственных феромонов?»

«Нет», — ответил Ань Лань.

«Но теперь ты больше не можешь его чувствовать. Думаю, ты израсходовал его весь, когда только что преподавал урок Сяо Наню», — указал Е Юнь в сторону, куда ушел Сяо Нань.

В этот момент вошел Сюй Синжань. Увидев, как они втроем беседуют, он удивился.

«О чем вы трое так восторженно говорите? Тренер Линь все еще говорит о том, что ни один из ключевых игроков в этом тренировочном матче не вышел на поле».

«Мы говорим о запахе феромонов Ань Ланя, аромате бамбука. Но он не знает запаха своих собственных феромонов», — сказал Е Юнь с улыбкой.

Сюй Синжань на мгновение посмотрел на Гу Лиюя, и в его глазах появился след холода. Но он быстро вернул себе улыбку, подошел к Ань Лань и слегка опустил голову, говоря: «Итак, Ань Лань, ты знаешь, как теперь пахнет твой феромон?»

«Я знаю... но я все еще не чувствую этого запаха». Ань Лань почесал затылок.

Взгляд Сюй Синжаня был глубоким, словно в нем содержалось многое, что невозможно выразить словами.

Как раз когда Ань Лань размышлял о глубоком смысле в глазах Сюй Синжань, он внезапно вспомнил. В тот день, когда он и Цяо Чуло подслушивали снаружи комнаты КТВ, они услышали, как Сюй Синжань и Сяо Чэнь говорили о феромонах, которые им нравились — запахе зеленого бамбука.

В то время он не обратил особого внимания, потому что понятия не имел, что такое запах зеленого бамбука. Но теперь... Ань Лань открыл рот, желая спросить, относится ли запах зеленого бамбука к его собственным феромонам.

Сюй Синжань посмотрел на выражение лица Ань Ланя, и изгиб его губ стал более выраженным. Его пальцы слегка постукивали по лбу Ань Ланя: «Вопрос, который ты хочешь задать, я дам тебе ответ после тренировочного матча».

Неужели Сюй Синжань проник в его разум? Как еще он мог узнать, какой вопрос Ань Лань хотел задать?

Или это произошло, когда он и Цяо Чуло подслушивали их разговор возле KTV в тот день, и Сюй Синжань все знала?

«Пойдем», — Гу Лиюй встал и направился к двери.

«О, конечно!»

По какой-то причине Ань Лань почувствовал, что когда Сюй Синжань подошел, Гу Лиюй выглядел немного несчастным?

Только прибыв на стрельбище, Ань Лань понял, что, кроме него, у других участников тренировочного матча, будь то Е Юнь или товарищ Е Юня по команде Лю Цинян, или Сяо Нань и Се Хуай, были свои тренеры, которые их сопровождали. Только Ань Лань... совсем один.

Текущие единые правила соревнований по 10-метровой движущейся мишени таковы: предварительные соревнования состоят из 30 медленно движущихся мишеней за 5 секунд и 30 быстро движущихся мишеней за 2,5 секунды. Рейтинг определяется на основе общего количества очков по этим 60 мишеням, а финал состоит из 10 быстро движущихся мишеней.

Поскольку это тренировочный матч, в котором участвуют всего 10 игроков, нет необходимости исключать кого-либо.

После того, как тренер Линь объявил правила сегодняшнего тренировочного матча, его взгляд упал на Сяо Наня.

«Все, соревнования по стрельбе — это места, где сила и настрой определяют результат. Независимо от того, выигрываете вы или проигрываете, это должно быть накопление каждого из ваших очков за стрельбу».

Это заявление было явным предупреждением Сяо Наню не злоупотреблять феромонами на стрельбище.

Хотя Сяо Нань был недоволен в глубине души, он мог сдержать свой гнев только перед Линь Хуаенем, известным тренером в отрасли.

«Точно так же, независимо от того, выигрываете вы или проигрываете, ваши соревнования должны ограничиваться этим стрельбищем. Если кто-то ввязывается в драки или споры о феромонах после матча, даже если Комитет по стрельбе не может с этим справиться, такие игроки не приветствуются в нашем стрелковом клубе».

Голос Линь Хуайена понизился, и атмосфера на стрельбище стала очень серьезной.

Ань Лань предположил, что тренер Линь уже знал о том, что произошло в раздевалке. Хотя он, казалось, предупреждал Ань Ланя и Сяо Наня, все участники знали, что Сяо Нань подвергся «издевательствам» со стороны Ань Ланя. Слова Линь Хуайена были направлены на то, чтобы помешать Сяо Наню отомстить Ань Ланю после матча.

В глубине души Ань Лань поблагодарил тренера Линя за его доброту и «фаворитизм».

Все стояли неподвижно, за каждым стоял судья. После того, как игроки были готовы, как только судья говорил «хорошо», цели отпускались нажатием кнопки.

Всего было двенадцать позиций, а на центральных шестой и седьмой позициях стояли Е Юнь и Сюй Синжань.

Рядом с Сюй Синжанем на восьмой позиции был Сяо Нань, а рядом с Сяо Нанем был Лю Цинян. Позиция Лю Циняна, десятая, была рядом с Ань Ланем.

Что касается Гу Лиюя, то он был справа от Е Юня, на пятой позиции. Он был немного далеко от Ань Ланя.

До этого у Ань Ланя не было возможности соревноваться с такими топовыми игроками, как Гу Лиюй, Сюй Синжань и Е Юнь. Это взволновало Ань Ланя. Он поправил дыхание и состояние, держа оружие, даже ладони, поддерживающие оружие, слегка дрожали.

Ань Лань глубоко вздохнул, спокойно регулируя свое дыхание и состояние.

В этот момент в тир вошел кто-то в белом стрелковом костюме с красными полосами по бокам. Он был высок и устойчив, держал пистолет, когда шел в сторону Ань Ланя.

«Тренер Линь, я сказал, что приду. Почему вы меня не подождали?»

Это был Сяо Чэнь.

На стрельбище вдруг все затихло, и взгляды всех обратились на него.

Сообщается, что после соревнований в последнем сезоне Сяо Чэнь не возвращался в Observing Mountain and Sea.

«Ты...» — Ань Лань вспомнил, что Сюй Синжань сказал ему, что у Сяо Чэня травма плеча, и тренер разрешил ему участвовать только в последних десяти быстрых бросках с Ань Ланем.

Но, судя по позе Сяо Чэня, казалось, что он хотел начать с медленных целей в

предварительных соревнованиях и пройти весь путь до финала.

Сможет ли его плечо выдержать это?

«Сяо Чэнь, твоя очередь еще не настала», — взгляд Линь Хуайена потемнел.

«Не моя очередь?» Сяо Чэнь опустил голову и лениво улыбнулся. «Ты планируешь открыть мне заднюю дверь, позволив мне напрямую участвовать в финале?»

Линь Хуайен вздохнул: «Это для твоего же блага».

«Каждое решение, принятое взрослыми, ради нашего же блага, верно?» — сказал Сяо Чэнь, положив одну руку на плечо Ань Ланя.

Этот поступок внезапно встревожил Ань Ланя, заставив его покачнуться.

«Молодой человек, я еще не применял силу, а ты не очень стабилен», — Сяо Чэнь повернул голову, совсем близко к Ань Ланю. Теплый поток воздуха от его речи коснулся ушей Ань Ланя, словно хотел проникнуть в голову Ань Ланя.

Ань Лань не опроверг, но снова поправил позу. Хотя Сяо Чэнь усилил давление на его плечо, он остался неподвижен.

Губы Сяо Чэня изогнулись: «Неплохо. Я слышал, у тебя с Сяо Нанем была феромонная разборка?»

Сяо Нань, стоявший неподалёку, естественно, услышал их разговор, и его лицо стало ещё более неприглядным.

Ань Лань просто посмотрел вперед, не отвечая на подразумеваемый вопрос Сяо Чэня.

Сяо Чэню было все равно. Он намеренно хотел отвлечь Ань Ланя, наклонившись еще ближе: «Я слышал, ты тоже подавлял Сяо Наня?»

Прежде чем Ань Лань успел отреагировать, Сяо Нань закричал: «Сяо Чэнь, почему ты ведешь себя так высокомерно? Прямо сейчас ты просто сломанный каркас, и ты думаешь, что ты очень силен?»

Пальцы Ань Ланя, державшие пистолет, слегка дрожали, но Сяо Чэнь остро это чувствовал.

«Сломанный каркас относится ко мне, а не к тебе», — рассмеялся Сяо Чэнь.

Воздух от его смеха слегка вибрировал, и Ань Лань наконец не смог сдержаться и пожал плечами.

«Сломанный каркас, вероятно, имелась в виду травма плеча Сяо Чэня.

Очевидно, Сяо Нань нацелился на Сяо Чэня. У них обоих была фамилия Сяо, что заставило Ань Ланя заподозрить, что эти двое могут быть связаны кровью.

Сяо Чэнь наконец отпустил Ань Ланя, встав на одиннадцатую позицию рядом с ним. Он спокойно зарядил пули, говоря: «Отдохнув так долго, мое плечо почти зажило. Тренер Линь, если вы не позволите мне попробовать, откуда вы знаете, что я не смогу соревноваться?»

Линь Хуайен нахмурился и сказал: «Пока я не увижу справку от вашего лечащего врача, я не позволю вам...»

В этот момент телефон Линь Хуайена завибрировал.

Сяо Чэнь поднял подбородок, и в его улыбке промелькнула нотка гордости. «Вот, справка, которую вы хотели, прибыла».

Линь Хуайен достал телефон, провел по нему пальцем и обнаружил непрочитанное электронное письмо от лечащего врача Сяо Чэня.

Сяо Чэнь небрежно сказал: «Даже если я сломанный каркас, я лучше, чем какая-то красивая рама».

«Ты дикая собака...» — гнев Сяо Наня вспыхнул, и он тут же переключился с того, чтобы в одиночку держать оружие и оставил свою позицию, бросившись на Сяо Чэня.

С другой стороны, Е Юнь внезапно рассмеялся. Его голос не был громким или тихим, и все могли его услышать.

«Е Юнь, почему ты смеешься?» Сяо Нань обернулся и посмотрел на Е Юня.

Поза Е Юня, готового к стрельбе, не выказывала никаких признаков дрожи.

«Если Сяо Чэнь — дикая собака... не забывай, он твой кузен. Если твой кузен — дикая собака, кем ты тогда будешь?» — ответил Е Юнь.

Предположение Ань Ланя действительно было верным: Сяо Чэнь и Сяо Нань были родственниками, они были двоюродными братьями.

Но чтобы кузены так ссорились, называя друг друга «дикими собаками» на публике, даже в присутствии других, их обида, должно быть, достигла крайней степени. Казалось, что между ними произошло что-то серьёзное.

Однако Ань Лань не интересовался чужими делами.

«Я не признал его своим кузенком», — фыркнул Сяо Нань. «Как он вошел в семью Сяо, он сам этого не знает?»

Все присутствующие замолчали. Некоторые могли знать о конфликтах между Сяо Чэнем и семьей Сяо, поэтому они молчали. Другие могли не иметь ни малейшего представления о том, что происходит, и воздерживались от вопросов.

Е Юнь продолжал улыбаться, выражение его лица напоминало выражение мудрого старейшины, наблюдающего за поведением ребенка.

«Е Юнь... ты...»

Линь Хуайен холодно посмотрел на Сяо Наня: «Если ты не хочешь соревноваться, можешь уйти сейчас. Бродячая ты собака или король волков, узнаем после соревнования».

Сяо Нань стиснул зубы и вернулся на свое место, закрыв глаза, чтобы успокоить свой гнев. Будучи участником многих соревнований, он быстро восстановил самообладание.

Тренер Линь временно назначил судью для Сяо Чэня, сказав: «Хорошо, давай посмотрим, сколько навыков ты сохранил за время своего добровольного изгнания за последние несколько месяцев».

«Полведра воды все равно лучше, чем некоторые люди», — Сяо Чэнь повернул голову, подмигивая в сторону Ань Ланя.

Не поймите меня неправильно: подмигивание Сяо Чэня было не кокетливым, а скорее провокационным.

Ощущение было такое, словно в клапан сердца вонзается острое лезвие, готовое разорваться в любой момент, а затем кровь хлынула во все стороны.

Для Ань Ланя медленные цели были процессом вхождения в состояние.

Выстрелы раздались один за другим, и после тридцати выстрелов были объявлены результаты по медленным мишеням.

Сделав последний выстрел, Ань Лань посмотрел на Сяо Чэня.

Выражение его лица было суровым, а линия подбородка уже была напряженной, создавая атмосферу, к которой было трудно приблизиться визуально. Его тело плавно вращалось вместе с движущейся мишенью, и в нужный момент, когда мишень прошла пятую часть дистанции, он набрал 10,4. Для того, кто только что вернулся к соревнованиям, этот результат был впечатляющим.

Медленные цели были достигнуты, и рейтинги были обнародованы.

К всеобщему удивлению, Сяо Чэнь занял первое место, за ним Е Юнь на втором месте. Сюй Синжань и Гу Лиюй разделили третье место с одинаковым количеством очков, а Сяо Нань занял пятое место. Выступление Ань Ланя было не идеальным; среди девяти участников он занял предпоследнее место.

«Теперь сделайте пятиминутный перерыв, все, приведите себя в порядок. Разница в результатах по тридцати быстрым целям будет более выраженной», — обратился тренер Линь ко всем на поле.

Каждый игрок вернулся к своему тренеру.

Например, тренер Се Хуая выглядел очень взволнованным, сжимая правый кулак и колотя им по ладони левой руки. Хотя они были далеко, Ань Лань слышал, как он говорит: «Чего ты паникуешь? Все испортил в последних трех раундах! Тот игрок из гражданского клуба стабильнее тебя!»

Ань Лань был безмолвным. «Гражданский клуб» явно относился к нему.

Тренером Гу Лиюя, Сюй Синжаня и Сяо Чэня был Линь Хуайен. Однако тренер Линь, по-видимому, не собирался их направлять. Он просто небрежно бросил «хорошая форма», проходя мимо Сяо Чэня, а затем направился к Ань Ланю.

«Тренер Линь», — Ань Лань открутил крышку на своей бутылке с минеральной водой и отставил ее в сторону, вставая лицом к тренеру.

Линь Хуайен улыбнулся: «Не нервничай. Сегодня ты выступил на самом деле неплохо».

«Ха-ха, временно предпоследний».

Тренер Линь равнодушно сказал: «Потому что ты медленно разогревающийся игрок. Тебе нужно время, чтобы войти в колею. Твои первые десять медленных выстрелов действительно заняли первое место — с конца».

Ань Лань поджал губы и не смог сдержать смех: «Тренер Линь, вы меня хвалите или ругаете?»

«Конечно, это похвала. В конце концов, участники сегодняшнего тренировочного матча тщательно отобраны. Любая ошибка в любом ударе, будь он медленный или быстрый, может иметь существенное значение».

Слова тренера Лина намекали на Ань Ланя. Если бы он продолжал медленно разогреваться, он бы упустил много возможностей в официальных соревнованиях.

Улыбка Ань Ланя померкла, и он опустил голову, обдумывая свои первые десять выстрелов.

Хотя в его голове не было отвлекающих мыслей, его тело не сразу включилось в процесс достижения цели.

«Ань Лань, тебе нужно быстрее согреть свое сердце», — сказал Линь Хуайен. «Стрельба требует большего, чем просто спокойствия. Если у тебя недостаточно страсти к своей цели, тебе не хватит упорства в ее достижении».

Ань Лань понял, что имел в виду тренер Лин.

Но понимание — это одно; это как когда вы встречались, все говорили, что девушка превосходна, вы знали, что она превосходна, но вы не могли влюбиться в нее.

Ань Лань всегда наслаждался ощущением сосредоточенности и преследования цели.

Но теперь тренер Линь сказал ему, что ему нужна не только концентрация, но и чувство, более горячее, чем концентрация... Что это было за чувство?

Он знал себя очень хорошо. Когда начинались соревнования по быстрым мишеням, это был новый ритм. Ему нужно было сделать еще около десяти выстрелов, чтобы разогреться?

Медленный разогрев стал его фатальным недостатком.

Официальные соревнования часто определяли победу или поражение одним ударом, и у него было не так много возможностей попасть в зону.

До конца перерыва оставалось еще три минуты.

Поначалу Ань Лань не поддавался влиянию внешних факторов, но когда тренер Линь прямо указал на его недостатки, Ань Лань почувствовал себя немного растерянным.

Сюй Синжань, наблюдавший издалека, сказал тренеру Линю: «Я могу догадаться, что сказал тренер Ань Ланю. Но я думаю... его слабости иногда являются его сильными сторонами. Многие игроки, которые входят в хорошее состояние, легко поддаются влиянию внешних факторов в их мышлении. Например, когда противник внезапно играет хорошо или набирает на одно очко больше, чем вы, или когда разница между последним ударом и противником составляет всего 0,1. Эти так называемые игроки в хорошем состоянии могут мгновенно рухнуть. Но Ань Лань отличается; его состояние строится удар за ударом... даже если он столкнется с такими проблемами, он не будет потрясен. Этот менталитет позволит ему переломить ситуацию в финале».

Линь Хуайен погладил подбородок, озорно улыбнулся и сказал: «Синжань, откуда ты знаешь, что «медленное нагревание» не является бомбой замедленного действия, заложенной в сердце Ань Ланя?»

«Бомба замедленного действия...» Сюй Синжань опустил голову, нахмурил брови, словно размышляя.

Тем временем Сяо Чэнь сидел сбоку, поддерживая подбородок и улыбаясь, наблюдая за расстроенным выражением лица Ань Ланя. «Этот малыш выглядит довольно мило, когда он серьезно обеспокоен».

«Сяо Чэнь, ты действительно озорник», — беспомощно вздохнул Синжань.

«Где я озорничаю? Подход тренера Линя не является неправильным. Малыш, возможно, и страдал из-за своего медленного разогрева, но эта проблема не повлияла на его выступление на официальных соревнованиях. Однако на непредсказуемой арене, кто знает, не начнет ли малыш сомневаться в себе из-за какой-то внезапной проблемы, обвиняя во всем свой медленный разогрев. Такого рода неуверенность в себе достаточна, чтобы полностью разрушить менталитет игрока», — объяснил Сяо Чэнь.

Его тон был объективным, но во взгляде, когда он смотрел на Ань Ланя, не было и намека на злорадство.

В этот момент Сяо Нань прошел мимо Ань Ланя, неся бутылку минеральной воды, и небрежно бросил комментарий: «Я думал, ты действительно что-то из себя представляешь. Когда Се Хуай вернется в форму, ты будешь внизу рейтинга до самого конца соревнований».

Ань Лань на мгновение ошеломился. Он не был особенно обеспокоен своим выступлением.

В соревнованиях победа сопровождалась поражением.

Однако если бы он продолжил медленно разогреваться в последующих матчах, значимость соревнования была бы утеряна, поскольку он не показал бы никаких улучшений.

Кто-то подошел к нему и тихо спросил: «Ань Лань, тебе когда-нибудь кто-нибудь нравился?»

«А?» Ань Лань обернулся и увидел, как Е Юнь улыбается ему, скрестив руки на груди.

«Как кто-то? Почему ты вдруг спрашиваешь это?»

Е Юнь посмотрел на потрясенное лицо Ань Ланя и выпалил: «То, что я спрашиваю, нравится ли тебе кто-то, не значит, что я хочу добиваться тебя».

Только тогда Ань Лань вздохнул с облегчением.

«Как бы это сказать? Процесс преследования цели, прицеливания и нажатия на курок, вам не кажется, что это похоже на любовь? Когда вы влюбляетесь в кого-то, вы вкладываете все свои усилия в то, чтобы уделять этому человеку внимание. Каждая деталь в нем увеличивается бесконечно. Ваш взгляд притягивается, и влечение постепенно усиливается. В вашем сердце есть желание гармонизироваться с другим человеком. Вот что такое прицеливание», — объяснил Е Юнь.

«А потом?» Ань Лань нашел аналогию Е Юня весьма интересной.

«Затем, когда желание в твоём сердце достигает предела, ты наконец решаешься полететь в мир другого человека, словно нажимая на курок», — ответил Е Юнь.

Независимо от того, попадает ли пуля в цель, взрывается или разрушается, результат становится незначительным в момент нажатия на курок.

Я просто хочу войти в твой мир, а мое главное желание — это последняя пуля.

Кто-то слегка коснулся головы Ань Ланя. Думая, что это Е Юнь, он обернулся, но встретился взглядом с Гу Лиюем.

«Не нужно бояться медленного разогрева», — сказал Гу Лиюй.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14559/1289807>